

МОГИЛЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяць: 1, 11 и 21 чисель. Цѣна годовому изданію 5 руб. полугодію — 2 руб. 50 коп.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей въ Могилевѣ губернскаго

1 марта. Годъ XX. 1902 года

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Перемѣны по службѣ.

— Могилево-градскій благочинный, протоіерей Стефанъ *Бутмо*, согласно прошенію, постановленіемъ Епархіальнаго Начальства отъ 26 февраля, уволенъ отъ должности благочиннаго, а вмѣсто него назначенъ семинарскій духовникъ, священникъ *Михаиль Якушевскій*.

Окончившій курсъ ученія въ Могилевской (духовной) семинаріи Семень *Волотовскій*, резолюціею Его Преосвященства отъ 18 февраля назначенъ на священническое мѣсто къ Петарской церкви, Климовичскаго уѣзда.

— Наблюдатель церковныхъ школъ, Рогачевскаго уѣзда, священникъ Алексій *Руженцевъ*, Протопресвитеромъ военнаго и морскаго духовенства 20 февраля назначенъ на священническое мѣсто къ церкви 36 Идралунскаго Ахтырскаго полка.

— Псаломщикъ-діаконъ Благовичской церкви, Чаусскаго уѣзда, Іоаннъ *Турлевъ*, резолюціею Его Преосвященства отъ 21 февраля, назначенъ на священническое мѣсто къ Свѣтильничской церкви, Гомельскаго уѣзда.

Редакторъ Н. Александровъ. Могилевъ. 1902 г. 1 марта.

Вакантныя мѣста.

а) Священническое при—

Петровицкой церкви, Климовичскаго уѣзда, съ 3 февраля, жалованья 500 р.; церковной земли 45 дес. 89 кв. саж.; помѣщеніе есть, но ветхое; прихожанъ 1537 д. муж. п. и 1539 д. жен. п.

б) Псаломщицкое при—

Благовичской церкви, Чаусскаго уѣзда, съ 21 февраля; церковной земли 44 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 1447 д. муж. п. и 1423 д. ж. п.

Отъ Министерства Финансовъ.

Министерство Финансовъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что Высочайше утвержденнымъ, въ 19 день декабря 1901 г., положеніемъ Комитета Министровъ опредѣлено: *продлить обмѣнъ кредитныхъ билетовъ 25 руб., 10 р. и 5 руб. достоинствъ образца 1887 года и 100 руб. билетовъ (радужныхъ) образца 1866 года до 1 января 1903 года.*

Посему означенные билеты до 31-го декабря 1902 года включительно принимаются безприпятственно всѣми правительственными кассами.

Признаки кредитныхъ билетовъ, обмѣнъ и обращеніе коихъ прекращается 31 декабря 1902 года:

Билеты въ 5, 10 и 25 рублей.

Рисунокъ лицевой стороны билетовъ отпечатанъ густою синею краскою по свѣтлорыжевому фону.

Года выпуска обозначены внизу лицевой стороны билетовъ — въ 5 руб. билетѣ (съ 1887 до 1894 г.) слѣва, а въ 10 руб. (съ 1887 до 1892 г.) и 25 руб. билетахъ (только 1887 г.) по срединѣ билета.

Оборотная сторона билета содержитъ поперечный рисунокъ съ Государственнымъ гербомъ посрединѣ, крупною цифрою влѣво и извлеченіемъ изъ Манифеста—вправо и отпечатана:

5 руб. бил. — синею краскою

10 „ „ — красною „

25 „ „ — лиловою „

Сторублевый билетъ—радужный съ портретомъ Императрицы Екатерины II.

Образцы этихъ билетовъ выставлены во всѣхъ конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго Банка и въ Казначействахъ.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ. — Перемѣны по службѣ.—Вакантныя мѣста.—Отъ Министерства Финансовъ.

Редакторъ *И. Пятницкій.*

Печат. довол. 1902 г. 28 февраля. Цензоръ, *Каведральный Протоіерей І. Михай*
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. Фридриха.

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 марта. № 7. 1902 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

АѦНАСІЙ ВОЛЬХОВСКІЙ, ЕПИСКОПЪ МОГИЛЕВСКІЙ И ПОЛОЦКІЙ

(съ 5 марта 1795 года по 27 августа 1797 года *).

Въ Лубнахъ преосвященный АѦанасій принятъ былъ какъ ссыльный. Бывшему грозному могилевскому владыкѣ тяжело было почувствовать это. И безъ того онъ былъ человекъ болѣзненный, нервный, вспыльчивый, крутой, а тутъ въ Лубнахъ какъ бы испытывали его характеръ: настоятель монастыря, выходець изъ Балахій, архимандритъ Дамаскинъ недоволенъ былъ поселеніемъ у него преосвященнаго АѦанасія, относился къ нему непріязненно и (тѣмъ) доставлялъ владыкѣ немало огорченій. Преосвященный сначала терпѣлъ оскорбленія, но потомъ не выдержалъ—сталъ жаловаться. 31 января 1799 г. императоръ пожаловалъ ему по смерти ежегодный пенсіонъ по 1200 руб. ¹⁾ Владыка ободрился этимъ и рѣшилъ жаловаться на своего обидчика, архимандрита Дамаскина. 26 февраля 1799 г. преосвященный АѦанасій изготавилъ слѣдующее „*всенижайшее прошеніе въ святѣйшій правительствующій синодъ*“:

Въ 1797 г. по прозьбѣ моей по причинѣ темноты глазной и слабости здоровья уволенъ я отъ управленія могилевской епархіей и опредѣленъ для жительства въ Лубенскомъ монастырѣ, въ которомъ благоугодно было св. правит. синоду повелеть для жительства моего отвѣсть настоятельскіе келіи; но отецъ Архимандритъ Дамаскинъ, въ болѣзни мнѣ тогда сущу, принялъ мѣня жестоко, келій

*) Окончаніе, — см. № 6.

¹⁾ АСС. 1799 г. д. № 246. АКОП, д. № 1823.

мнѣ настоятельскихъ не далъ, а поселилъ мѣня въ средину, флигеля братскаго весьма неопрятную келію, при коемъ было двое сеней и противная такожь келья; я пооправясь немного съ здоровьемъ просилъ преосвященнаго Амфилохія Епископа Переяславскаго, чтобы позволено было съ двоихъ сеней келію здѣлать: изъ ветхой груби два раза изъ нутра, а потомъ изъ верха панятными людьми мною было обмазано, но отъ диму всегдашняго спастись невозможно было и въ мѣсто оной сдѣлать печку, съ консисторіи послѣдовалъ указъ къ отцу архимандриту, и правителю тогда бывшему Кіевскаго Николаевскаго монастыря наместнику, по которому тотъ наместникъ и принялся за работу, но я какъ кирпичи, майстеровъ и прочее принадлежащее за мои деньги исправлялъ. Ибо отецъ архимандритъ тотъ часть работу остановилъ, о чемъ я паки просилъ, и паки повелено указомъ, но онъ тотъ часть запретилъ братіи, послушникамъ и служителямъ отнюдь ко мнѣ не ходить, да и стороннихъ не допускать; во увереніе чего предлагаю коію съ указа ¹⁾, прислалъ ко мнѣ казначея сказать, что онъ меня на целу Россію смехъ здѣлаеть, и что будто я выгнанъ изъ епархіи; жаловался я, но жалобы не успели; онъ запретилъ мнѣ и воду давать; почему одинъ изъ помѣщиковъ подарилъ пару биковъ въ монастырь, чтобы мнѣ и воду привозили, но сіе ничего не успѣло; силиться всячески меня изъ монастыря выжить; наканунѣ Рождества Христова, не знаю почему, прислалъ духовника своего іеремонаха Іеракса во время чтенія парамѣвъ спросить меня, буду-ли я служить? я отъсвѣчалъ, что желаю, сей сказалъ мнѣ, что самъ будетъ служить на Рождество. Я сказалъ: не угодно-ли будетъ его высокопреподобію вместе Богу жертву принести, которой ему тогда объявилъ, то онъ сфата его за бороду, таскалъ по олтарю, я въ чаяніи томъ, что не такъ мои слова пересказаны, жалалъ его уверить, и подошедъ учтиво только что началъ говорить къ нему, онъ вдругъ закричалъ на меня, я тебя ни слушать и говорить не хочу, ты лицемеръ; вонъ съ церкви, я сказалъ что церковь Божія; онъ кричать, церковь моя, я командиръ, вонъ съ

¹⁾ Указъ этотъ данъ былъ изъ переяславской духовной консисторіи протоіерею лубенскаго повѣта Алексѣю Александровичу отъ 2 октября 1798 г. А. Дамаскинъ обидѣлъ А—ча «бранью и боемъ»; А—чъ простилъ его, но консисторія все-таки «внушила» о. Дамаскину вести себя лучше.

церкви, и поднимая палку въ верхъ безирестанно кричить, вонъ я отшедши заявилъ служащему іерею Феодору, да и во всей церкви слышнѣ былъ его крикъ и брань, въ генварѣ мѣцѣ въ деревнѣ посылалъ я договорить мужиковъ поставить мнѣ дровъ, но они отказались въ монастырь возить потому, что ворота забиты и отецъ архимандритъ уже ихъ многихъ грабилъ, и плетью секъ, но чемъ на него и поданные прозбы не остались безъ успѣшны; а чрезъ казначея отца архимандрита просилъ, чтобъ послалъ служителя мужиковъ увѣрить что имъ никакого утесненія не будетъ, но онъ отказался, и естлибъ городничей лубенскій въ городѣ не подрядилъ для меня дровъ и въ февралѣ мѣцѣ когда для воженія дьду въ монастырь не отперты были ворота которіе и дрова перевезть успели то не токмо въ келіяхъ нечемъ бы было топить, но и пищи сварить не оставалось чемъ. О всѣхъ его притесненіяхъ мнѣ чинимыхъ не смѣю св. правит. синодъ угруждать а чрезъ толь долгое время терплю и не ожидаю больше никакой благосклонности.

Того ради св. правит. синода всемирнѣйше и всенижайше прошу здѣлать милостивое и отеческое защищеніе, а что я ему никакихъ грубостей не здѣлалъ и нѣ во что не вмешивался то не токмо монастырскими но дворянами и всѣми жителями свидѣтельствуюсь.

Вашего святѣйшества всенижайшій послушникъ Афанасій Епископъ³⁾.

Пославъ эту жалобу, преосвященный Аѳанасій сталъ смѣлѣе смотрѣть на о. Дамаскина. 4 апрѣля 1799 г. они случайно повстрѣчались, заговорили, архимандритъ по обыкновенію грубо обобщелся съ преосвященнымъ, Аѳанасій замѣтилъ: „не очень на меня покрывайте. Я архіерей, а притомъ и кавалеръ, на что имѣю высочайшій рескриптъ рукою Его Величества утвержденный и печатью кавалерскаго капитула пропечатанный и мнѣ возвращенный!“ „Дамаскинъ на это отвѣтилъ“: „худо Государь сдѣлалъ! Погрѣшилъ Государь!“ Услышавъ это, преосвященный Аѳанасій велѣлъ

³⁾ Прошеніе это получено было въ св. синодѣ 23 марта 1799 г.; слышано 25 апрѣля. Указомъ отъ 23 мая преосвщ. Амфилохію велѣно было произвести чрезъ надежныхъ духовныхъ особъ надлежащее изслѣдованіе и потомъ, разсмотрѣвъ оное, представить съ своимъ мнѣніемъ въ св. синодъ. Слѣдствіе не было произведено по той причинѣ, что преосвщ. Аѳанасій въ консисторскомъ дѣлопроизводствѣ усматривалъ оскорбленіе своего архіерейскаго достоинства и протестовалъ противъ разныхъ мѣропріятій консисторіи. АСС. 1799 г. д. № 274.

архимандриту замолчать и *донесъ объ оскорбленіи имъ Его Величества*. Но императоръ Павелъ велѣлъ оставить этотъ доносъ безъ всякаго уваженія¹⁾.

23 іюня 1799 г. архимандритъ Дамаскинъ по прошенію уволенъ былъ отъ должности настоятеля лубенскаго монастыря съ дозволеніемъ возвратиться въ отечество Валахію; на проѣздъ его туда пожалована была тысяча рублей²⁾.

Потеря власти, приниженное положеніе, непріятности отъ Дамаскина и другія неблагопріятныя обстоятельства дурно вліяли на впечатлительную натуру преосвященнаго Аѳанасія: въ невольномъ тоскливомъ одиночествѣ овладѣли имъ мрачныя думы и онъ мало по малу лишился здраваго разсудка, *сошелъ съ ума*. Родственники взяли его больного къ себѣ въ Полтаву. По этому поводу малороссійско-перемышльскій епископъ Сильвестръ отъ 22 августа 1800 г. доносилъ въ св. синодъ: „При личномъ моемъ обозрѣніи второкласснаго Лубенскаго Преображенскаго монастыря освѣдомился я, что находившійся въ ономъ на пребываніи бывшій Могилевскій епископъ Аѳанасій, лишившійся нынѣ ума, взятъ изъ онаго монастыря безъ вѣдома моего родственникомъ (братомъ) его, Полтавской Николаевской церкви протоіереемъ, Андреемъ Вольховскимъ въ домъ его, въ Полтавѣ состоящій. А какъ на ономъ преосвященномъ имѣются знаки: Архіерейская панагія и кавалерскій крестъ, то дабы съ оными находясь онъ, въ такомъ состояніи, и притомъ въ партикулярномъ домѣ, не произвелъ чего-либо неблагопрістойнаго, а паче противузаконнаго, св. правит. синоду объ ономъ на благо-разсмотрѣніе благопочтѣннѣйше представляя испрашиваю въ резолюцію указа: 1 будетъ-ли дозволено ему преосвященному Аѳанасію жить въ означенномъ протопопа партикулярномъ домѣ? и 2 знаки при такомъ его состояніи позволено ли будетъ ему носить, или оныя точію давать тогда, когда онъ будетъ приходить въ прежнее совершенство своего ума? Указомъ отъ 24 сентября (1800 г.) епископу Сильвестру св. синодъ велѣлъ возвратить преосвященнаго Аѳанасія въ Лубенскій монастырь и имѣть за нимъ должное наб-

¹⁾ АСС. 1799 г. № 275.

²⁾ Дамаскинъ оказалъ услуги Россіи во время второй турецкой войны при императорѣ Екатеринѣ II; на службу въ Россію состоялъ съ 1781 года.

люденіе со всякимъ челоувѣколюбіемъ и свисхожденіемъ, не дѣлая ему никакихъ досадъ и озлобленій, употребя при томъ всѣ средства, могущія привести его въ здравый разумъ, и когда оныя въ немъ усмотрѣны будутъ, въ такомъ случаѣ вышепрписанные знаки носить дозволить“¹⁾).

„По крайней болѣзни и по осеннему времени“ преосвященный Аѳанасій не былъ возвращенъ въ Лубны, а оставался „до зиняго способнаго пути“ сперва въ домъ своего брата, протоіерея Вольховскаго, а потомъ у шурина-наѣстника священника-Іоанна Симоновскаго. 1 января 1801 г., въ первый день XIX-го столѣтія, преосвященный Аѳанасій скончался. 2 января тѣло его перенесено было въ Полтавскій Крестовоздвиженскій монастырь и третьяго числа настоятелемъ монастыря, архимандритомъ Θεодосіемъ похоронено было въ склепу при Крестовоздвиженской церкви, гдѣ и доселѣ, говорятъ, нетлѣнно почиваетъ.

Послѣ преосвященнаго Аѳанасія (въ вексельяхъ и росписахъ) *осталось* до шести тысячъ рублей денегъ, небольшая бібліотека, архіерейское облаченіе (саккосъ бѣлой парчи съ омофоромъ, голубая полубереговая мантия и двѣ панатіи) и немного платья и другихъ вещей. Родственники по тѣмъ имени Аѳанасія составили краткое *завѣщаніе*, помѣченное 29 августа 1800 г.: половина имуществва предназначалась на погребеніе и помяновеніе души владыки, а также нищимъ, другая часть имѣнія отказывалась ближайшимъ его родственникамъ. *Наслѣдниками* пресвященнаго Аѳанасія были родной братъ его протоіерей Андрей Вольховскій, сестры — Настасья Симоновская и Маріамна Руденкова и племянники — дѣти брата Аѳанасія, Адріана Павловича Вольховскаго. Переяславскій епископъ Сильвестръ „прилежащая къ ризницѣ вещь“ (по указу 20 февраля 1766 г.) забралъ себѣ, но наслѣдники пожаловались въ синодъ; преосвященному Сильвестру велѣно было возвратитъ неправильно взятое; саккосъ, омофоръ и мантию позволено было удержатъ въ ризницѣ переяславскаго архіерейскаго дома²⁾).

Платонъ Горючко

¹⁾ АСС. 1800 г. д. № 564.

²⁾ АСС. 1891 г. д. № 102.

Что такое нищета и что такое богатство? Какъ смотритъ христіанство на то и другое, и какъ мы должны относиться къ этимъ явленіямъ? *)

Вопросъ о значеніи нищеты и богатства таковъ, что въ обыкновенномъ образѣ мыслей и въ обыкновенныхъ разговорахъ нашего общества подвергается часто превратнымъ сужденіямъ и субъективнымъ толкованіямъ. Одни, односторонне понимающіе духъ истиннаго христіанства, говорятъ, что нищіе блаженны, что самъ Христосъ называетъ ихъ блаженными, что если имъ плохо придется жить на этомъ свѣтѣ, такъ зато тамъ, на небѣ, ихъ ждетъ блаженство, уготованное праведникамъ. И такимъ образомъ считаютъ это явленіе чуть ли не нормальнымъ, стоящимъ будто бы прямо подъ покровительствомъ христіанства, которое будто-бы очень же благосклонно къ богачамъ и судить имъ неминуемо на томъ свѣтѣ адскія муки. Другіе люди коварно возражаютъ: „ужели въ самомъ дѣлѣ, по ученію христіанства, нищіе блаженны, и ужели горе богатымъ?“ Взгляды эти сами по себѣ не новы; они тотъ и другой существовали съ самаго начала христіанства. Именно, что касается послѣдняго, то еще въ древности враги христіанства, и особенно ученые язычники, говорили: „это это за религія, которая обращается по преимуществу къ людямъ простымъ, низкимъ и худымъ, и ублажаетъ ихъ, велитъ раздавать нашимъ нищимъ, расточать на нихъ богатство, не заботиться о будущемъ и вообще такъ неблагосклонно смотреть на земныя блага, считаетъ весь міръ юдолію скорбей и страданій, презираетъ всѣ радости жизни, одобряетъ одинъ только скорбный, тернистый путь къ достиженію какого-то невѣдомаго блаженства, гдѣ-то въ неопредѣленномъ отдаленіи, въ сомнительной будущности!“ И нынѣ можно слышать подобныя же мнѣнія. Ужели, говорятъ, эта грубая, грязная, невѣжественная масса нищихъ, праздныхъ, бесполезныхъ, жалкихъ людей достойна того, чтобы считать ихъ истинными членами царства Христова и на землѣ и называть блаженными? Ужели христіанство дѣйствительно неблагосклонно ко всему тому, что обозначается словами: образованность, богатство, радости, счастье и вообще блага жизни. Таеъ обычно-

*) Ставр. Еп. Вѣд. 1902 г. № 3.

венно говорятъ люди, враждебно относящіеся къ ученію христіанскому.

Вопросы эти, очевидно, стоятъ того, чтобы обратить на нихъ вниманіе и, слѣдовательно, посмотрѣть съ христіанской точки зрѣнія на значеніе нищеты и богатства.

Раскроемъ Евангеліе и вникнемъ прежде всего въ слова Христовы о блаженствѣ нищихъ. Они заключаются въ извѣстной нагорной бесѣдѣ Спасителя (Мѡ. 5. 1—12). Какихъ нищихъ Господь ублажаетъ? Тѣхъ ли, которые не имѣютъ богатства или вообще средствъ жизни? Нѣтъ; Онъ говоритъ: блаженны нишіе, но не тѣломъ, а *духомъ*. Нищета духовная совсѣмъ не то, что нищета тѣлесная. Нищета духовная есть безпристрастіе къ благамъ земнымъ; называется также этимъ именемъ смиреніе духа, состояніе, чуждое всякой гордости. А это такія качества души, которыя возможны и при житейскомъ богатствѣ, точно также какъ и при житейской бѣдности можно не имѣть нищеты духовной, а наоборотъ—можно быть богатымъ—духомъ зависти и самолюбія. Какихъ алчущихъ и жаждущихъ ублажаетъ Христосъ? Тѣхъ ли, которые не имѣютъ куска хлѣба, чтобы утолить голодь, а иногда даже и воды, чтобы утолить жажду? Опять—нѣтъ. Онъ говоритъ: блаженны алчущіе и жаждущіе, но не хлѣба и воды, а *правды*. Опять чисто духовное качество высказывается здѣсь условіемъ полученія блаженства. Алканіе и жажда правды есть постоянное, живое, сильное стремленіе души къ тому, чтобы любить только правду, дѣлать всегда правду, искать всегда и вездѣ одной только правды. Какихъ гонимыхъ, презрѣнныхъ, ненавидимыхъ ублажаетъ Христосъ? Тѣхъ ли, которыхъ отлучаетъ отъ себя общество, какъ негодныхъ членовъ, или презираетъ за дѣйствительное ихъ невѣжество, праздность и соединенную съ нею безнравственность? Совсѣмъ нѣтъ. Христосъ говоритъ, что блаженны только тѣ страдальцы, которые терпятъ бѣдствія и злобу людей не за свои вины, а *ради Его: блаженны вы, говоритъ, когда будутъ поносить и гнать васъ и всячески несправедливо злословить за Меня* (ст. 11). А такія несчастія можно потерпѣть и при богатствѣ, и при умѣ и образованности, и при почестяхъ и славѣ, и вообще среди счастья жизни, между тѣмъ какъ на самой послѣдней ступени нищеты можно и не быть страдальцемъ ради имени Христа. Сгало быть Христосъ не ублажаетъ нищеты въ

общеизвѣстномъ смыслѣ этого слова, и въ христіанствѣ, дѣйстви-тельно, отнюдь нѣтъ того ученія, что нищета *сама по себѣ* есть добродѣтель. — Но, говорятъ, Самъ Христосъ жилъ въ нищетѣ? Правда; но Тотъ, Кому благоугодно было всячески смприть Себя, смирить Себя до страданій и позорной крестной смерти, конечно, ради полноты своего уничиженія благоволилъ избрать Себѣ и эту жизнь убожества, такъ что не имѣлъ, гдѣ главы приклонять. Но, говорятъ еще, Христосъ любилъ нищихъ? Чтожь изъ этого слѣду-еть? Развѣ Онъ любилъ ихъ за это собственно состояніе нищеты? Нѣтъ, а потому, что въ бѣдномъ классѣ людей Онъ находилъ бо-лѣе доступныя, свѣжія сердца, болѣе простыя, открытыя души для насажденія Своего ученія. Любилъ Христосъ нищихъ, — но благо-дѣтельствовавъ, помогавъ имъ, исцѣляя ихъ; слѣдовательно, не желалъ, чтобы оставалась нищета и страданіе, и чтобы люди счи-тали это состояніе чѣмъ то естественнымъ, чѣмъ-то въ порядкѣ вещей. Любилъ Онъ нищихъ и потому, что кромѣ Его никто не обращалъ вниманія на ихъ несчастія, и такимъ образомъ въ лицѣ гордаго и самолюбиваго общества современныхъ Ему іудеевъ Онъ далъ всему человѣчеству урокъ, какъ надобно обращаться съ бѣд-ными и несчастными. Говорятъ еще: апостолы и очень многіе были люди бѣдные, презирали блага земныя, даже намѣренно из-бирали для себя путь бѣдности, уничиженія, страданія. Все это совершенно справедливо. Но надо знать, что за цѣль была въ этомъ презрѣніи и оставленіи благъ земныхъ, и вообще — что за смыслъ имѣеть подобный образъ дѣйствій по ученію христіанскому. Святые оставляли земныя блага не такъ, какъ, напримѣръ, грѣшникъ покида-етъ худыя дѣла, а такъ, какъ человѣкъ бросаетъ, оставляетъ вещи, для него ненужныя, или мѣшающія ему почему либо, не смотря даже на то, что они въ иномъ случаѣ для него бываютъ и поле-зны и хороши. Словомъ они оставляли земныя блага для *удобнѣй-шаго* достиженія благъ небесныхъ. Свойство это называется на языке церковномъ и богословскомъ *нестязательностію* или *добро-вольною нищетою*, нищетою въ буквальномъ смыслѣ *ради Христа*. Уже само по себѣ очевидно, что это дѣло — добровольный подвигъ, дѣло личнаго избранія, свободной рѣшимости, слѣдовательно, дѣло необязательное для всѣхъ людей. А въ ученіи Христа мы даже прямо видимъ, что оно предоставлено свободному избранію только

тѣхъ людей, которые по необыкновенному богатству своихъ духовныхъ силъ, не удовлетворяются обыкновеннымъ человѣческимъ совершенствомъ, а ищутъ для себя совершенства все-высшаго и высшаго, и отдаляютъ свой нравственный идеаль тѣмъ далѣе, чѣмъ ближе начинаютъ къ нему подступать. Такимъ образомъ оставленіе благъ земныхъ было для святыхъ подвижниковъ не цѣлю само по себѣ, а только *средствомъ* къ достиженію другой, высшей цѣли, именно высшаго духовнаго совершенства, не добродѣтели само по себѣ, а только *средствомъ* къ добродѣтели, и, слѣдовательно, весь смыслъ этого факта только тотъ, что блага земныя не необходимы для вѣчности.

Итакъ, въ христіанствѣ есть только ученіе о нищетѣ добровольной, но и эта нищета *сама по себѣ* ничуть не называется добродѣтельною, и нѣтъ того ученія, чтобы *нищета не добровольная* была добродѣтельною. Такъ оно есть и на самомъ дѣлѣ. Нищета не добровольная, или, говоря точнѣе, *нищенство* не только не добродѣтель, а—зло. Посмотримъ внимательно, что это за явленіе. Нищимъ обыкновенно называютъ человѣка, которому нечего ѣсть и пить, у котораго нѣтъ одежды, который не имѣетъ постоянного жилища, — который не имѣетъ никакихъ средствъ, чтобы пріобрѣсть себѣ все это, и потому живетъ на счетъ другихъ. Отчего зависитъ такое несчастное положеніе? Оно есть прежде всего слѣдствіе невѣжества, т. е. умственной и нравственной неразвитости. Что нищета и невѣжество болѣею частію соединяются вмѣстѣ, это такое общее и очевидное явленіе, что не стоитъ его и доказывать. Невѣжественный человѣкъ не знаетъ, куда употребить ему свои руки; разумъ его не находитъ, не подсказываетъ къ тому никакихъ средствъ. Вотъ и является нищета. А это неумѣнье что нибудь дѣлать, это ничего—недѣланіе, извѣстно, иначе называется праздностію, про которую давнымъ-давно сказано, что она есть мать всѣхъ пороковъ. Такимъ образомъ и порочность можетъ быть, и дѣйствительно бываетъ, источникомъ нищеты, или, по крайней мѣрѣ, причиною, увеличивающею нищету. Ужели, теперь, можно думать, что христіанство одобряетъ такое состояніе нищенства? Какъ ученіе свѣта и истины будетъ покровительствовать тѣмъ, которые исполнены самаго грубаго невѣжества, всевозможныхъ суевѣрій и предразсудковъ? Ужели ученіе проповѣдующее самую

святую и возвышенную нравственность, будетъ поощрять праздность, которая можетъ доводить и доводитъ человѣка до состоянія животнаго? Но скажутъ: можно быть нищимъ и не отъ невѣжества и праздности, а отъ разныхъ непредвидѣнныхъ случаевъ: отъ злобы людей, на примѣръ, или, какъ иные выражаются, отъ ударовъ судьбы и т. п. Такъ это — другое дѣло; тутъ не нищета, не нищенство, а честная бѣдность, несчастная доля. И эта бѣдность, безъ всякаго сомнѣнія, не есть сама по себѣ преступленіе, равно какъ опять и не добродѣтель. Но, конечно, и это состояніе должно также обращать на себя внимательное состраданіе и помощь людей.

Въ томъ и состоитъ заблужденіе нѣкоторыхъ, что они понимаютъ одну букву, а не духъ. не любятъ различать, что именно заключается въ тѣхъ или иныхъ фактахъ и явленіяхъ. Такъ, на примѣръ, и въ настоящемъ разѣ: нѣкоторые почему-то спокойно порѣшили, что нищіе „Христовы люди“, „Божьи человѣки“, слѣдовательно заботиться много объ нихъ нечего, ибо за нихъ Самъ Богъ заботится. Другіе, порѣшивъ иначе, что всѣ нищіе негодяи и бездѣльники, пришли къ убѣжденію, что опять таки заботиться объ нихъ много нечего, ибо для этого есть извѣстныя исправительныя мѣры правительства. Создали себѣ такія убѣжденія и спокойно почиваютъ на нихъ, нисколько не озабочиваясь тѣмъ, что это явленіе тяжелымъ укоромъ лежитъ на совѣсти самаго общества, и потому всякаго вызываетъ къ обязанностямъ христіанской любви и помощи. Что нищета, въ извѣстной степени, есть порожденіе самаго общества и, между прочимъ, слѣдствіе его невнимательности къ этому явленію, намъ и въ голову не приходитъ. Мы не станемъ развивать здѣсь этотъ взглядъ, что нищета такъ или иначе есть порожденіе тѣхъ или другихъ условій и отношеній жизни общественной. Посмотримъ на дѣло проще и ближе, именно со стороны нашихъ собственныхъ отношеній къ этому явленію. Поэтому оглянемся вокругъ себя и посмотримъ, что мы дѣлаемъ въ отношеніи къ нищенству. Мы подаемъ нищимъ копѣйки и даже пятаки; даемъ имъ обноски ненужной и никуда негодной одежды и обуви; подаемъ куски хлѣба и другіе остатки нашей трапезы, которые идутъ въ пищу и для домашнихъ животныхъ, и самодовольно думаемъ, что исполняемъ долгъ христіанской любви къ ближнимъ,

питаемъ алучшаго и жаждущаго, одѣваемъ нагого. Иногда, въ частномъ дружескомъ, или общественномъ торжественномъ собраніи, по поводу какого-либо праздника, послѣ сытнаго веселаго обѣда и пріятныхъ сердечныхъ изліяній, мы становимся до того мягкосердечны и любвеобильны, что вспоминаемъ и о бѣднякахъ, открываемъ подписки и жертвуемъ уже не копѣйки, а цѣлые рубли; проектируемъ разные планы относительно бѣдныхъ, говоримъ о пролетаріатѣ, о кассахъ вспоможенія и проч. Даже иногда и дамы вдругъ одушевляются не менѣе гуманнымъ чувствомъ любви къ бѣдствующему человѣчеству и начинаютъ ратовать за права женщины, за ея призваніе помогать страждущимъ, и въ припадкѣ великодушія дѣло это доходитъ до того, что иногда цѣлые расходы, употреблявшіеся на булавки и другія вещи, ассигнуются на бѣдныхъ. Что жъ, скажутъ, развѣ все это худое дѣло? Развѣ это не по-христіански? Кто же говорить противъ этого? Не худое, конечно, дѣло подать нищему и копѣйку, и кусокъ хлѣба и проч.; прекрасны по своей идеѣ порывы къ благотворительности, проявляющіеся и въ этихъ обыкновенныхъ, принятыхъ у насъ способахъ благотворенія—подпискахъ, концертахъ и т. п. Но дѣло вотъ въ чемъ. Если мы ограничиваемъ нашъ долгъ любви къ ближнему, и именно къ бѣдному ближнему, *только этимъ*; если наша благотворительность возникаетъ моментами, проявляется порывами, если она бываетъ иногда не влеченіемъ сердца, а подражаніемъ другимъ, вслѣдствіе принятаго и установившагося обычая, а равно неудобства отстать отъ другихъ; если она не есть глубокое чувство нашего сердца, не цѣлое направленіе нашей жизни, не сознательные, прочувствованные долги по заповѣди Христа; если еще, во всему этому, лѣвая рука наша зорко наблюдаетъ за тѣмъ, что творить правая: то всего этого мало и недостаточно, и понятія наши о благотворительности и любви къ бѣднымъ окажутся очень узкими сравнительно съ широкимъ духомъ закона любви евангельской. Въ самомъ дѣлѣ, посмотримъ, не нужно ли дѣлать еще *чего*—*нибудь*.

Христіанство не одобряетъ нищенства. Стало бытъ нужно, прежде всего, чтобы не было нищенства; стало бытъ тутъ дѣло не въ однихъ копѣйкахъ, кускахъ хлѣба, разныхъ подпискахъ, благотворительныхъ концертахъ и прочемъ, тому подобномъ. Вотъ, напримеръ, нищій невѣжественъ. Стало бытъ нужно *прежде всего*

просвѣтить его разумъ, научить его трудиться, чтобы жить почеловѣчески. Что мы дѣлаемъ въ этомъ отношеніи? Заботимся ли о распространеніи просвѣщенія, поддерживаемъ ли школы, сочувствуемъ ли этому дѣлу? Далѣе, нищій, какъ невѣжда вообще, жалкій невѣжда и въ религіозномъ отношеніи. Ни для кого не новость и не тайна, что у насъ не только въ средѣ нищихъ, а и вообще въ массахъ простого народа господствуетъ крайняя скудость религіозныхъ познаній, и то перемѣшанныхъ съ вѣрованіями и представленіями либо языческими, либо неправославными, съ суевѣріемъ и разными предразсудками и заблужденіями. Что мы дѣлаемъ для того, чтобы свѣтъ Христовой истины озарялъ эти омраченныя души, чтобы слово Христово касалось ихъ слуха, умъ и сердце познавали и чувствовали Его религію? Гдѣ и когда говоримъ мы съ ними что нибудь о Христѣ, или, по крайней мѣрѣ, утѣшаемъ ихъ божественными словами мира, жизни и спасенія? Или ужъ это одна обязанность пастырей церкви, а отнюдь не наша? Но вѣдь мы — христіане. Это не значить, что намъ нужно говорить проповѣди въ церкви; это значить только, чтобы мы принимали къ сердцу дѣло христіанскаго просвѣщенія и спасенія нашихъ ближнихъ; тогда нашлѣ-бы, конечно, свои способы и средства оказать съ своей стороны возможную услугу церкви, въ лонѣ которой находимся. — Далѣе, нищій, какъ праздный, бездѣлень. Стало быть надо давать ему дѣло, изыскивать возможность и средства къ тому, чтобы онъ могъ приложить къ чему нибудь свои руки, свой смыслъ. Исполняемъ ли мы эту обязанность? Не случается ли иногда, наоборотъ, что мы, часто сами того не замѣчая, не только не заботимся объ облегченіи народной нищеты пріисканіемъ средствъ и способовъ къ честному труду бѣдняка, но даже сами увеличиваемъ и безъ того тяжелую народную нищету? За незначительную, на примѣръ, плату мы требуемъ иногда отъ бѣдняка непосильнаго и несоотвѣтственнаго платѣ труда, хотя и прикрываемъ это благовиднымъ именемъ домашней экономіи; при чемъ за малую неисправность, происшедшую, быть можетъ, не по его винѣ и противъ его желанія, или за высказанную имъ передъ нами жалобу на свое бѣдственное положеніе въ нашемъ домѣ, мы дѣлаемъ ему строго-внушительные выговоры и угрозы лишить его заработной платы и прогнать изъ своего дома, какъ неблагоударнаго, дряннаго и неисправнаго. А то бываетъ и

такъ, что этотъ бѣднякъ—слуга самъ уходитъ изъ нашего дома, побуждаемый къ тому единственно неисправностію, какую мы съ своей стороны проявляемъ, когда приходится намъ выплачивать ему договорную сумму. Далѣе, нищій, какъ праздный, пороченъ. Стремимся-ли мы къ тому, чтобы извлечь его изъ этой погибельной пропасти? Заботимся ли, напримѣръ, о томъ, чтобы какънибудь остановить или по крайней мѣрѣ ограничить это безобразное пьянство, неразлучно соединенное съ нищенствомъ? Не заботятся ли многіе, напротивъ, иногда основать на этой несчастной страсти свое собственное благосостояніе? Заботимся ли мы о томъ, чтобы ограничить, какънибудь остановить эти мошенничества, кражи, бродяжничество и другія темныя дѣла, къ которымъ часто по неволѣ прибѣгаетъ нищій, чтобы какъ—нибудь достать себѣ кусокъ хлѣба? Неужели скажетъ ктонибудь: „не связываться же намъ съ ворами, мошенниками, убійцами; на это есть полиція“.... Такъ, на все есть свои дѣятели, свои учрежденія. Чтобы учить народъ грамотѣ, есть учителя и школы, чтобы учить народъ религіи, есть священники и церкви, чтобы предупреждать, пресѣкать и судить преступленія, есть полиція, суды и тюрьмы! Намъ тутъ нечего дѣлать! Не скажемъ, чтобы эти сужденія были несправедливы.... Не скажемъ и того, что отъ нихъ вѣетъ холодомъ безсердечія и эгоизма. Одно только странно: воръ и бродяга не потому ли дѣлаются такими, что имъ негдѣ было жить, нечего было ѣсть и пить, никто ничего не давалъ имъ дѣлать, нигдѣ не находили себѣ пріюта?... Убійца не потому ли иногда становится убійцею, что его ктонибудь или чтонибудь раздражаетъ, ожесточаетъ и доводитъ до крайности? Едва ли можно думать, что они избираютъ себѣ специальности по внутреннему призванію, ради собственнаго удовольствія. Есть стало быть какія—либо причины, содѣйствующія преступленіямъ, хотя в отнюдь не оправдывающія ихъ. А если есть причины содѣйствующія, такъ нельзя-ли устранивать такія причины, а вмѣсто ихъ поставить препятствующія. Мы вообще привыкли строго-презрительно смотрѣть на преступниковъ; а между тѣмъ, при внимательномъ разсмотрѣніи исторіи всей ихъ жизни, оказывается, что часто причиною самыхъ великихъ преступленій бываемъ мы сами. Странно, повидимому, а вѣрно. Что общество часто само бываетъ виновато въ преступленіяхъ отдѣльныхъ лицъ,

это — фактъ, свидѣтельствуемый и наукою юридическою, и судебными процессами, и литературой, и опытомъ.

Итакъ, возвратимся къ прежнему нашему положенію. Дѣло не въ однихъ копѣйкахъ и кускахъ хлѣба, которые мы подаемъ бѣднякамъ, не въ однихъ подпискахъ, комитетахъ, благотворительныхъ лоттерейхъ, спектакляхъ и прочемъ, тому подобномъ. Дѣло въ нашемъ сердцѣ, дѣло въ нашей волѣ. Дадимъ нашему сердцу согрѣться всею теплою любовью христіанскою; устранимъ изъ своихъ дѣйствій эгоизмъ, который знаетъ только свое и больше ничего. Тогда, безъ сомнѣнія, найдемъ много средствъ и способовъ благотворить несчастнымъ. Тогда гораздо меньше будутъ окружать насъ явленія нищенства, которымъ не слѣдовало бы вовсе и быть въ мірѣ христіанскомъ, въ мірѣ любви, въ мірѣ братьевъ — дѣтей одного общаго нашего Отца, Который на небесахъ.

Теперь рассмотримъ другой, поставленный нами на видъ вопросъ, вопросъ о значеніи богатства. И какъ первый вопросъ — о нищетѣ мы разсматривали сначала со стороны отношенія его къ христіанству, такъ и теперь прежде всего постараемся стать на эту же исходную точку зрѣнія.

Люди, односторонне понимающіе духъ истиннаго христіанства, обыкновенно говорятъ: „Христосъ положительно осуждаетъ богатство. Такъ, по Евангелію, богачъ мучится въ аду, тогда какъ бѣднякъ блаженствуетъ на лонѣ Авраама (Лук. 16, 19—31); и при томъ Христосъ прямо сказалъ, что удобнѣе верблюду ирйти сквозь иглиныя уши, чѣмъ богатому войти въ царство небесное“ (Мѣ. 19 16—30). Много и другихъ мѣстъ изъ св. Писанія приводятъ въ подтвержденіе упомянутаго воззрѣнія на богатство. Посмотримъ, въ какой мѣрѣ справедливы эти мнѣнія, и можно ли, основываясь на этихъ мѣстахъ Писанія, придти къ такимъ выводамъ. Исусъ Христосъ дѣйствительно осуждаетъ богатство или, точнѣе, богача въ известной притчѣ о богатомъ и Лазарѣ. Станный человѣкъ былъ этотъ богачъ; во всю свою жизнь онъ не дѣлалъ ничего хорошаго, а только ѣлъ, пилъ, одѣвался на всякій день пышно и свѣтло. Въ притчѣ о немъ сказано такъ: *нѣкоторый человекъ былъ богатъ; одѣвался въ порфиру и виссонъ и каждый день пириествовалъ блистательно*, и только. Вотъ вся характеристика его жизни. Между тѣмъ предъ воротами его дома лежалъ убогій больной Ла-

зарь, которому онъ не хотѣлъ подать не только какой либо кусокъ хлѣба, но даже бросить какія нибудь крошки съ своего роскошнаго стола. За что же осужденъ богачъ? Говорятъ, въ притчѣ прямо приведена на это причина, которая и заключается въ словахъ Авраама, когда богачъ, будучи по смерти въ аду, возопилъ къ нему о помощи. Вотъ эти слова Авраама: *чадо, вспомни, что ты получилъ уже доброе въ жизни своей, а Лазарь злое, нынѣ же здѣсь онъ утѣшается, а ты страдаешь.* Но неужели изъ этихъ словъ можно выводить такой смыслъ: богачу хорошо было жить на этомъ свѣтѣ, бѣдняку—худо; за то на томъ свѣтѣ дѣло происходитъ наоборотъ—бѣдняку бываетъ хорошо, въ награду за его земныя страданія, а богачу—худо, въ возмездіе за избытокъ земныхъ благъ? Нисколько! Изъ притчи ни мало не видно, чтобы богачъ былъ осужденъ за самое богатство, а видно только то, что онъ осужденъ за неправильное употребленіе богатства, именно за то, что былъ ненасытный сластолюбецъ, безразсудный расточитель и вдобавокъ безчувственный эгоистъ. Равнымъ образомъ не видно и того, чтобы Лазарь возлегъ на лонѣ Авраама за одну только свою бѣдность и страданія; хотя не сказано, что онъ былъ добродѣтельный человѣкъ, но мы должны предполагать это, потому что на лонѣ Авраама могутъ возлегать только праведники. Слѣдовательно, богачъ осужденъ не за то собственно, что былъ богатъ, а за то, это что богатство служило только его страстямъ, а нищій удостоился небснаго царства не за свою нищету, а за праведность. Если и человѣческій здравый судъ можетъ осудить подобнаго, праздноживущаго и сластолюбиваго богача, если и человѣческому сострадательному сердцу бываетъ больно видѣть жестокосердіе къ несчастнымъ въ тѣхъ, кто имѣетъ всѣ средства облегчать эти несчастія; то не тѣмъ ли болѣе долженъ былъ осудить подобнаго человѣка праведный, нелицепрятный судъ Христа? не тѣмъ ли болѣе страдало Его любвеобильное сердце при видѣ жестокосердныхъ богачей?

Говорить Христось и то, что удобнѣе верблюду пройти сквозь игольные уши, чѣмъ богатому войти въ царствіе небесное. Но гдѣ и по какому случаю Онъ сказалъ это? Разберемъ это мѣсто въ Евангеліи. Однажды приходитъ ко Христу одинъ молодой іудей, очень богатый по своему состоянію. Онъ спрашиваетъ Христа: учитель благій! что мнѣ дѣлать, чтобы наследовать жизнь вѣчную?

Христось указываетъ ему на извѣстные заповѣди закона Моисея, т. е. прямо говоритъ, что всякому очень хорошо извѣстно, какъ достигается жизнь вѣчная: нужно соблюдать заповѣди Божіи. Молодой человѣкъ отвѣчаетъ, что всѣ заповѣди онъ сохранилъ отъ юности своей. Хотя, какъ видно изъ послѣдующаго хода этого повѣствованія, онъ дѣйствительно былъ человѣкъ добродѣтельный, однако уже въ самомъ отвѣтѣ его нельзя не видѣть строгаго буквалиста, который не простираетъ смысла закона дальше прямого буквальнаго значенія и нисколько не помышляетъ о духѣ, который заключенъ подъ внѣшностію буквы. Если онъ не убивалъ, не красть, не лжесвидѣтельствовалъ, почиталъ отца и мать, то думаетъ, что уже исполнилъ весь законъ. Дѣйствительно, между людьми богатаго класса всегда было и всегда есть много такихъ людей, которые, не имѣя явныхъ зороковъ и преступленій, такъ рѣзко и часто брасающихся въ глаза въ состояніи нищенства, иногда не видятъ въ себѣ рѣшительно ничего худого и всегда готовы считать себя добродѣтельными. Впрочемъ І. Христось не только не осудилъ богатаго юношу, но призналъ его за человѣка добраго. Только, глубоко прозирая въ его сердце, даетъ ему такой совѣтъ: если ты хочешь быть дѣйствительно совершенъ, то еще не достааетъ тебѣ для этого *одного*: „все то, что имѣешь, продай и раздай нищимъ, и будешь имѣть сокровище на небесахъ, и приходи, слѣдуй за Мною“. Юноша ничего не сказалъ въ отвѣтъ на это, а только печально отошелъ прочь, ибо, какъ замѣчаетъ Евангелистъ, былъ очень богатъ. Тогда—то Христось, видя, что онъ опечалился, произнесъ эти многозначительныя слова: *какъ трудно имѣющимъ богатство войти въ царствіе Божіе! Ибо удобнѣе верблюду войти сквозь игольные уши, нежели богатому войти въ царствіе Божіе.* Что же мы видимъ изъ всего этого? Видимъ то, что Христось не только не осудилъ богатаго молодого человѣка, но даже призналъ его за добраго, хорошаго человѣка; стало быть богатство само по себѣ не порокъ. Видимъ, что Онъ осуждалъ не богатство, а *печаль* о богатствѣ, т. е. пристрагіе къ богатству. Стало быть богатство само по себѣ не преступно, а преступны тѣ привязывающія къ землѣ наслажденія, къ которымъ подаетъ поводъ обладаніе богатствомъ. Видимъ, наконецъ, что даже и при самомъ пристрастіи къ богатству не невозможно совершенно, а только *очень трудно*

достигнуть небеснаго царства. Мы могли бы привести много и других мѣстъ св. Писанія для убѣжденія, что богатство само по себѣ не осуждается въ христіанствѣ, а осуждается только смотря потому, какъ оно употребляется, т. е. осуждается *можно* понимаемое богатство. Но для нашей цѣли достаточно разбора и тѣхъ немногихъ мѣстъ изъ христіанскаго ученія, которыя представлены. Теперь, съ точки зрѣнія христіанской, перейдемъ и станемъ на точку обыкновеннаго, здраваго, общечеловѣческаго смысла, и посмотримъ еще съ этой точки зрѣнія на вопросъ о значенія богатства. Въ самомъ дѣлѣ, что такое истинное богатство? Деньги ли это и драгоценныя сокровища? Если такъ, то это взглядъ не слишкомъ дальновидный, и онъ не выходитъ изъ круга младенчески-наивныхъ народныхъ нашихъ представленій, по которымъ богатство заключается то въ зарытыхъ кладахъ, то въ полныхъ чанахъ золота и грудяхъ драгоценностей, хранимыхъ гдѣ-нибудь въ подземельяхъ и пещерахъ, или въ глубокихъ подвалахъ, за тяжелыми желѣзными замками. Или богатство состоитъ вообще *въ средствахъ* къ тому, чтобы можно было жить въ роскоши и нѣгѣ и удовлетворять утонченнымъ образомъ свои страсти? Но для этого, во-первыхъ, нужно, чтобы эти средства были всегда готовы и постоянно возобновлялись чѣмъ-нибудь и какъ-нибудь; въ противномъ случаѣ, если считать богачомъ безумнаго расточителя, то противъ этого говорить уже тотъ простой фактъ, что за безумною расточительностію всегда неизбѣжно слѣдуетъ нищета. Нѣтъ, богатство совсѣмъ не то, чѣмъ считаютъ его люди съ такими воззрѣніями. *Истинное богатство есть только трудъ*, всякій добрый, честный, полезный трудъ. Такъ понимаетъ это всякій здравомыслящій человѣкъ, такъ говоритъ объ этомъ и политикоэкономическая наука. Она прямо заявляетъ, что капиталъ есть *трудъ*, а не деньги; что деньги только знаки богатства, а не самое богатство; что богатство состоитъ даже не въ *обладаніи*, а въ полезномъ *употребленіи* того, что имѣешь, что слѣдовательно, все, прибрѣтенное не трудомъ и незаконно, есть похищеніе чьей-нибудь чужой собственности, присвоеніе чьего-либо чужого труда, неправомерное стяжаніе, неистинное богатство, а также и все расточаемое безъ истинной пользы, *не производительно*, есть также ложное богатство. Мы не будемъ развивать здѣсь съ научной стороны эти давно извѣстныя положенія политико-

экономической теоріи; для нашей цѣли, именно для того, чтобы видѣть, что христіанство не только не осуждаетъ богатства въ истинномъ смыслѣ этого слова, но даже поощряетъ всѣ разумныя и честныя стремленія человѣка къ такому состоянію, достаточно слѣдующихъ простыхъ соображеній. Неужели не угодно Господу, если человѣкъ, по заповѣдямъ Его трудящійся въ потѣ лица, посредствомъ своего умѣнья обращаться съ природой, достигаетъ, напримѣръ, того, что мѣстности пустынные и необработанныя обращаются въ роскошныя цвѣтушія поля и плодоносныя нивы, покрываются прекрасными садами, орошаются живительными источниками, украшаются удобно и пріятно устроенными жилищами? Не Самъ ли Господь поставилъ человѣка царемъ природы: „поставилъ его надъ дѣломъ рукъ Своихъ, все покорилъ подъ ноги его: овецъ и воловъ и всѣхъ животныхъ и полевыхъ, и птицъ небесныхъ, и рыбъ морскихъ“. (Пс. 8, 5-10)? Человѣкъ поставленъ царемъ природы; онъ и хочетъ быть имъ, онъ и дѣлается имъ, согласно съ волею Господа. Такимъ образомъ всякій добрый, честный трудъ для удобства жизни, всякое стремленіе ума и воли, направленное къ возобладанію надъ природой, есть дѣло не только не противное христіанству, но и вполне согласное съ нимъ.

Но возвратимся къ прямому нашему вопросу—о значеніи богатства. Мы сказали, что истинное богатство не осуждается христіанствомъ. Стало быть осуждается только *ложное* богатство. Что же такое ложное богатство? Оглянемся вокругъ себя и посмотримъ, нѣтъ ли, кромѣ поразительныхъ явленій нищенства, другихъ поразительныхъ явленій и богатства. *Ложное богатство то, которое или неправильно пріобрѣтается, или неправильно употребляется.* Что сказать о всѣхъ этихъ разныхъ эксплуататорахъ чужой собственности, — о всѣхъ этихъ богачахъ, которые очень скоро какими-то неумѣдными путями дѣлаются милліонерами чуть-ли не изъ нищихъ? Что сказать о всѣхъ этихъ денежныхъ операціяхъ и спекуляціяхъ, основанныхъ не на принципѣ честнаго труда, а на своекорыстіи, на умѣнны загребать, какъ можно легче, жуть золота чужими руками и подъ очень благовиднымъ именемъ коммерческихъ оборотовъ капитала и т. п. А взяточничество и казнокрадство? Развѣ и оно не есть похищеніе чужой, именно народной собственности, несправедливое присвоеніе себѣ труда цѣлыхъ

народныхъ массъ? Много есть и другихъ способовъ неправильнаго стяжанія: но мы о нихъ не станемъ упоминать.

Далѣе, ложное богатство то, которое неправильно употребляется. А это бываетъ тогда, когда оно расточается на удовлетвореніе прихотей и страстей. Примѣровъ такой расточительности можно было бы указать множество и изъ прошлой, и изъ настоящей нашей жизни.

Понятно, что христіанство не можетъ одобрять богатства, пріобрѣтаемаго и употребляемаго такимъ образомъ. И вообще, когда у человѣка выдвигаются впередъ, становятся преимущественнымъ предметомъ стремленій попеченія о благахъ земныхъ, чувственныхъ, а не о благахъ духовныхъ, то христіанство съ одной стороны наставительно замѣчаетъ: *какая польза человеку, если онъ приобрететъ весь міръ, а душу свою погубитъ?* а съ другой стороны оно утѣшительно заповѣдуетъ: *ищите прежде царствія Божія, и правды Его*, и тогда уже *все это*, то есть богатство, и всѣ блага земныя, *приложится вамъ.*

И. Пятницкій.

АРХІЕРЕЙСКІЯ СЛУЖЕНІЯ ЗА ИСТЕКШІЙ ФЕВРАЛЬ МѢСЯЦЪ.

2 февраля, въ праздникъ Срѣтенія Господня, Его Преосвященствомъ, въ сослуженіи соборнаго духовенства, совершена литургія въ кафедральномъ соборѣ. На этомъ богослуженіи монахъ Неклюдовской пустыни Флавіанъ рукоположенъ въ санъ іеродіакона.

3 февраля, въ недѣлю о Мытарѣ и Фарисеѣ, Его Преосвященствомъ, въ сослуженіи братія архіерейскаго дома, совершена литургія въ Крестовой церкви.

10 февраля, въ недѣлю о Блудномъ сынѣ, Его Преосвященствомъ, въ сослуженіи соборнаго духовенства и благочиннаго 5-го Гомельскаго округа, священника А. Цитовича, совершена литургія въ кафедральномъ соборѣ. Поученіе произнесъ смотритель епарх. свѣчнаго завода, священникъ П. Чулицкій. На этомъ богослуженіи псаломщикъ Забычанской церкви, Климовичскаго уѣзда, С. Баргашевичъ посвященъ въ стихарь.

17 февраля, въ недѣлю Мясопустную, Его Преосвященствомъ, въ сослуженіи протоіерея Минскаго кафедральнаго собора В. Успенскаго, соборнаго ключаря, священника І. Титорскаго и братіи архіерейскаго дома, совершена литургія въ Крестовой церкви. Предъ литургіею совершенъ чинъ освященія антиминовъ.

21 февраля, въ день исполнившагося 50-лѣтія со дня кончины знаменитаго писателя Н. В. Гоголя, Его Преосвященствомъ совершена заупокойная литургія въ семинарской Спасо-Преображенской церкви. Служащими были: Минскій кафедральный протоіерей В. Успенскій, и. д. ректора семинаріи іеромонахъ Гавріилъ, соборный священникъ Л. Полубинскій и учитель образцовой семинарской школы священникъ С. Сороколѣтовъ. Послѣ литургіи совершена панихида.

24 февраля, въ недѣлю Сыропустную, Его Преосвященствомъ совершена литургія въ кафедральномъ соборѣ. Служащими были: архимандритъ Афанасій, соборный протоіерей С. Бутомо, соборный ключарь священникъ І. Титорскій и іеромонахъ архіерейскаго дома Михаилъ.

Въ тотъ же день, въ 3 часа, Его Преосвященствомъ, въ сослуженіи соборнаго духовенства, въ кафедральномъ соборѣ, совершена торжественная вечерня, а послѣ нея, при участіи городского духовенства, — установленный на этотъ день — чинъ прощанія.

25—28 февраля, въ дни первой недѣли Великаго поста, Его Преосвященствомъ на Великомъ повечеріи, въ Крестовой церкви, былъ читанъ канонъ св. Андрея Критскаго.

27 февраля, въ среду первой недѣли Великаго поста, Его Преосвященствомъ, въ сослуженіи братіи архіерейскаго дома, совершена литургія Преждеосвященныхъ Даровъ — въ Крестовой церкви.

ВИВЛЮГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ.

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ (мартъ) І. Противоположность Творца тварямъ и простицающіе отсюда нравственные уроки. Преосвященнаго Виссаріона, Епископа Костромскаго. — II. Дѣла челоѣколюбія въ соединеніи съ подвигами поста. Его же. — III. Покаяніе благоразумнаго разбойника. Его же. — IV. Гдѣ нѣвъ, тамъ и милость. Его же. — V. Похвальныя церковныя наименованія Бого-

матери. Его же.—VI. Миръ таинственныхъ явленій. М. О. Вержболовича.—VII. Бесѣды на Евангеліе отъ Іоанна. Святѣйшаго Патріарха Вселенскаго Анѳима VП. Перевелъ съ греч. Прот. А. А. Смирнопуло.—VIII. Письма Оптинскаго старца іеросхимонаха отца Амвросія. Сообщилъ начальникъ Оптинскаго свята іеромонахъ о. Іоакимъ.—IX. Зырянскій апостолъ. Повѣсть о жизни и дѣятельности св. Стефана Пермскаго. Гл. 1, 3. Гл. II, 1. 2. 3. Съ приложеніемъ 2 рисунковъ П. Яковлева. А. В. Круглова.—X. Катихизическія бесѣды. Свщ. С. М. Саджовскаго.—XI. Типы православнаго духовенства въ русской свѣтской литературѣ 1899—1901 гг. Свщ. Н. А. Колосова.—XII. Записки о путешествіи по святымъ мѣстамъ востока. (Съ приложеніемъ рисунка) А. Нарцисовой.—XIII. Братство преподобнаго Саввы Сторожевскаго для вспоможенія нуждающимся воспитанникамъ Звенигородскаго духовнаго училища (Съ приложеніемъ копии съ иконы преподобнаго Саввы и рисунка).—XIV. Монастырскіе очерки И. Х. Ювачева.—XV. Письма Преосвященнаго Феофана-затворника къ П. А. Б.—XVI. О сверхъестественномъ откровеніи. Ч. П. Ниволдина.—XVII. Литературно-житейскія замѣтки. Pro domo sua.—Пресвященный Іоанникій и семинаристы-народники.—Хорошее дѣло.—Обращеніе епископа Уфимскаго Антонія къ сельскому духовенству. Въ глубь, а не въ ширь.—По евангельскому завѣту.—Затворникъ-Іоаннъ.—Ошибочное мнѣніе г. Маркова.—Въ защиту того, что онъ отрицаетъ.—Святгорская пещерная церковь. А. В. Круглова.—XVIII. Старость и солнце П. О. А.—XIX. Покаяніе двери. Его же.—XX. Къ пятидесятилѣтію со дня кончины Н. Гоголя. В. И. Хитрова.—XX. Гоголь, какъ христіанинъ и христіанскій правый учитель. Проф. А. И. Введенскаго.—Отъ редакціи.—Воззваніе.—Объявленія. Въ приложеніи:—Полное собраніе резолюцій Филарета, митрополита Московскаго. Съ примѣчаніями Протопресвитера Моск. Бол. Успен. собора В. С. Маркова.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Вышла въ свѣтъ: Памятная книжка здоровья. Стѣпныя таблицы для Чайныхъ, Библиотекъ и Народныхъ школъ, сост. профессоромъ И. А. Сикорскимъ. Изданіе Юго-Западнаго Общества Трезвости. Складъ изданія: Кіевъ, въ Чайной Юго-Западнаго Общества Трезвости, на Львовской (Съвной) площади. Цѣна таблицъ, наклеенныхъ на картоны, 75 к. съ пересылкой; безъ наклейки на картоны 50 к. съ пересылкой.

СОДЕРЖАНІЕ ТАБЛИЦЪ:

- Табл. I. Сохраняйте жизнь, здоровье и чистую совѣсть.
 Табл. II. Вѣсы. Провѣрка здоровья.
 Табл. III. Пища.
 Табл. IV. Пищевыя порціи и раціоны.
 Табл. V. Ыда и питье.
 Табл. VI. Свѣтъ. Воздухъ. Вода. Жилыще. Одежда.
 Табл. VII. Чистота тѣла.
 Табл. VIII. Трудъ, сонъ, отдыхъ, праздники.
 Табл. IX. Вино и спиртные напитки.
 Табл. X. Табакъ.
 Табл. XI. Чай.
 Табл. XII. Хорошая и дурная жизнь.

Сергія, Архієпископа Владимірскаго.

Полный Мѣсяцесловъ Востока. Изданіе второе исправленное и много-
восполненное. Два тома, въ обояхъ 1888 стр. Цѣна 6 р. 25 к., съ перес.
7 руб.

Годичный кругъ словъ. Двѣ части. Въ первой части слова на вос-
кресные дни, въ томъ числѣ и на предшествующіе и послѣдующіе вели-
кимъ праздникамъ Рождеству Христову, Богоявленію, Воздвиженію и на
недѣли вселенскихъ соборовъ. Во второй части слова на праздники дву-
надесятые и другіе Господскіе и Блгородичныя, на дни великихъ святыхъ,
высоторжественныя и на разные случаи: освященія храмовъ, крестныхъ
ходовъ и проч. 250—256 стран. Цѣна 2 руб., съ перес. 2 р. 50 к.

Бесѣды объ основныхъ истиннахъ святой православной вѣры (противъ
невѣрія, иновѣрія и раскола, съ присовокупленіемъ статьи: Библія и
современныя науки), 328 стр. Ц. 1 р. 25 к. Перес. за 2 фун. по
разстоянію.

Избранныя житія святыхъ. (или доселѣ неизвѣстныя въ Россіи или
восполненыя по неизвѣстнымъ доселѣ источникамъ, или замѣчательныя
по неизвѣстнымъ доселѣ источникамъ, или замѣчательныя по несомѣн-
ности знаменій и чудесъ святыхъ) 287 стр. Ц. 75 к., съ перес. 1 руб.

Выписывающіе книги чрезъ канцелярію Архієпископа Владимірскаго
(въ г. Владимірѣ губерньскомъ) за пересылку не платятъ. Книги можно
получать въ Петербургѣ у Тузова, въ Москвѣ въ Синодальной лавкѣ и
у Думнова.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ. — Афанасій Вольховскій,
епископъ Могилевскій и полоцкій. *Платона Дорючко*. — Что такое нищета и что
такое богатство? Какъ смотритъ христіанство на то и другое, и какъ мы должны
относиться къ этимъ вліяніямъ? *И. Пятницкаго*. — Архіерейскія служенія въ
истекшій февраль мѣсяцъ. — Библиографическій указатель — Объявленія.

Редакторъ *И. Пятницкій*.

Печат. довол. 1902 г. 28 февраля. Цензоръ, *Каедральный Протоіерей Г. Милай*
Могилевъ на Двѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. Фридланда.